

УДК 281.9+323.35:351.853(477.75)

**К ВОПРОСУ О ПУБЛИКАЦИИ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ
АРХИЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ (БОРИСОВА) ПРОФЕССОРОМ
Н. И. БАРСОВЫМ: КРЫМСКИЙ АСПЕКТ**

Калиновский В. В.

***Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kalinovskiy@ukr.net***

Рассмотрены избранные письма из эпистолярного наследия архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова), опубликованного профессором Н. И. Барсовым. Данное собрание является важным и малоизвестным источником для истории православия в Крыму. Коллекция писем, которая отложилась в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, является одним из наиболее масштабных собраний, которое отличается широкой тематической палитрой. Прослежена судьба попадания переписки в данное учреждение. Названы подготовленные Н. И. Барсовым к публикации письма владыки и его корреспондентов в религиозных и светских изданиях, которые впоследствии были объединены в два выпуска «Материалов для биографии Иннокентия Борисова, архиепископа Херсонского и Таврического». В письмах к иерарху содержится уникальная информация об устройстве на полуострове обителей в рамках проекта «Русский Афон», откликах духовенства на события Крымской войны, вопросах церковного администрирования. Представляет интерес переписка владыки с видными краеведами: А. Б. Ашиком, Н. Н. Мурзакевичем и А. С. Уваровым. Кроме того, письма корреспондентов архиепископа являются одним из ключевых источников для составления научной биографии выдающегося священнослужителя.

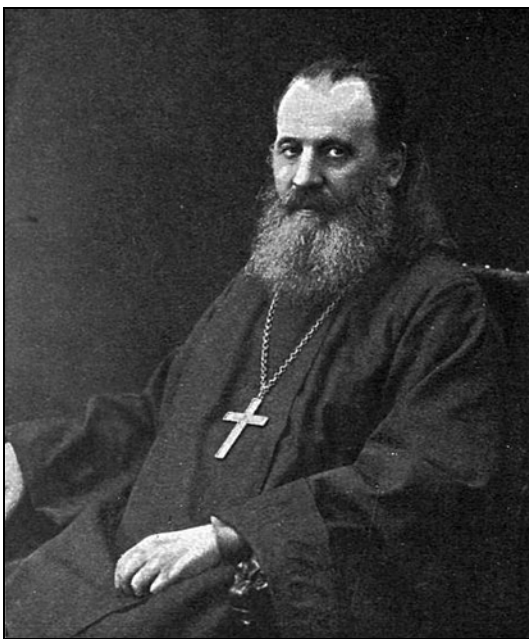
Ключевые слова: эпистолярный, Иннокентий (Борисов), Н. И. Барсов.

Мало кто из иерархов Русской православной церкви может сравниться по степени влияния на общественное мнение эпохи императора Николая I с архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием (Борисовым). Выдающийся проповедник и организатор оставил после себя колоссальное по объему творческое наследие, включающее в себя многочисленные проповеди, слова, беседы и поучения. Не потеряли своего значения и богословские работы пастыря, а также его историко-художественные описания евангельских событий (такие как «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» и «Жизнь Св. апостола Павла»), ставшие первыми в Российской империи произведениями такого рода.

Преосвященный Иннокентий (Борисов) за свою жизнь успел немало потрудиться на ниве служения Вере, Царю и Отечеству. Он окончил Киевскую духовную академию, а впоследствии стал ее ректором, был профессором аналогичного религиозного учебного заведения в Санкт-Петербурге. В качестве иерарха Иннокентий (Борисов) руководил Вологодской, Харьковской и Херсоно-Таврической епархиями. На всех кафедрах владыка оставил по себе добрую память и видимые следы работы – восстановленные и построенные храмы и монастыри. Таким образом, даже географически масштабы деятельности архиепископа впечатляют своим размахом.

Архиепископ Иннокентий (Борисов)

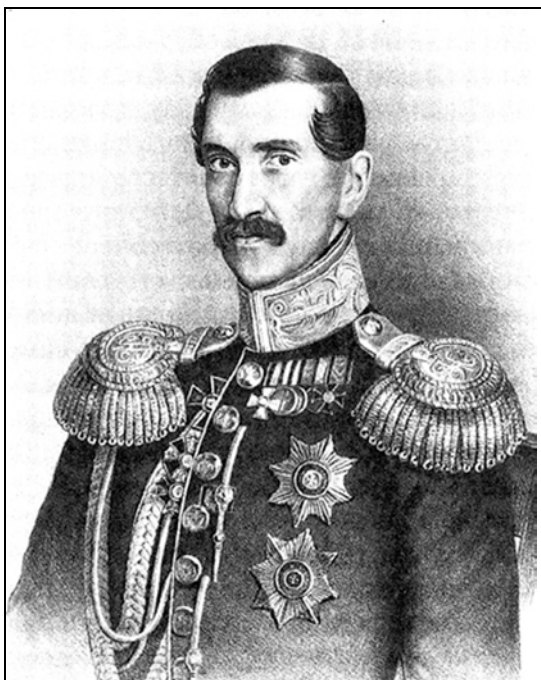
Тимофей Иванович Буткевич

Митрополит Макарий (Булгаков)

Николай Христофорович Палаузов

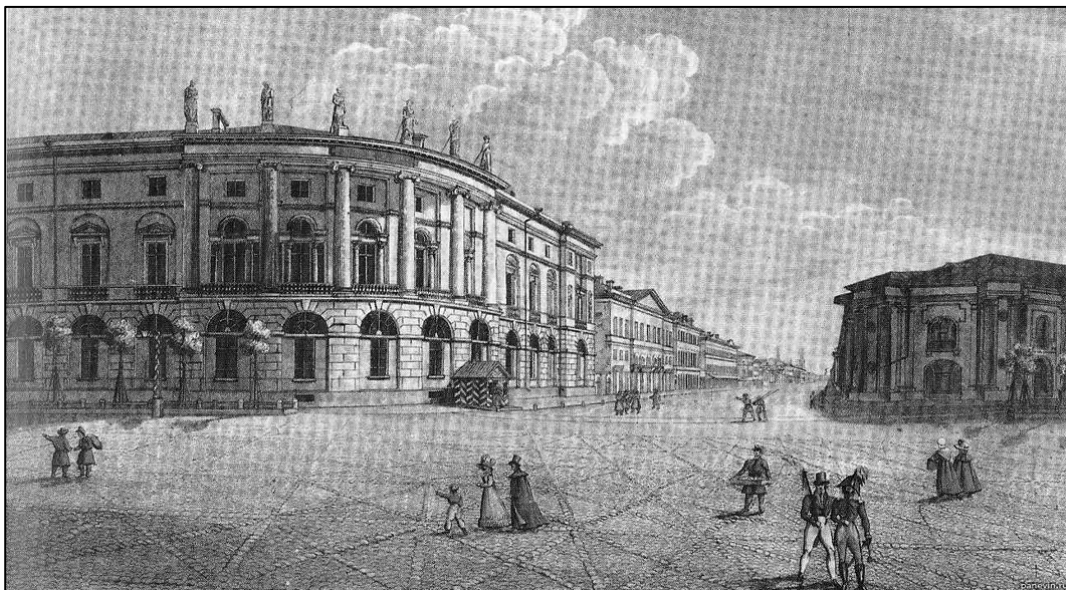
Николай Александрович Протасов

Александр Скарлатович Стурдза

Алексей Сергеевич Уваров

Императорская Публичная библиотека
в Санкт-Петербурге

Несмотря на значимость фигуры архиерея, до настоящего времени не создано посвященного ему качественного биографического исследования. Попытку протоиерея Тимофея Ивановича Буткевича создать в 1884 году жизнеописание владыки можно считать в целом удачной [1]. Однако священнослужитель акцентировал свое внимание преимущественно на харьковском периоде деятельности Иннокентия. Кроме того, в распоряжении Т. И. Буткевича было крайне мало документальных источников, а огромный личный фонд Иннокентия (Борисова) к тому времени был неизвестен исследователям.

Другая биография («Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический») была подготовлена духовным писателем Никандром Матвеевичем Левитским и вначале выходила частями в журнале «Душеполезное чтение», а затем была издана отдельной книгой в Москве в 1904 году [2]. Данная работа была приурочена к столетию со дня рождения архипастыря. Н. М. Левитский ориентировался на опубликованные к тому времени в «Трудах Киевской духовной академии», «Русской старине» и других изданиях мемуарные свидетельства и письма Иннокентия и его корреспондентов.

В советское время фигура архиепископа Иннокентия (Борисова) была предана забвению, его биография оставалась вне рамок исследований. Ситуация изменилась после распада СССР, с декларируемым возрождением православной духовности и традиций. С этого времени публикации о трудах архипастыря появляются довольно часто, но, как правило, с опорой на уже опубликованные в досоветское время биографические заметки и материалы. Качественно выделяется на этом фоне исследование научного сотрудника Института российской истории РАН Любо-

ви Владимировны Мельниковой, посвященное деятельности преосвященного Иннокентия во время Крымской войны [3]. Широкое привлечение документального материала из фондов Российского государственного исторического архива существенно расширило представления о вкладе иерарха в укрепление духа армии и гражданского населения в период военного противостояния Российской империи и коалиции государств.

Одним из наименее исследованных источников остается переписка владыки, представленная в виде как уже опубликованных писем, так и в виде архивных документов. Важность данного документального массива трудно переоценить. Иннокентий (Борисов) состоял в переписке с десятками иерархов, представителями династии Романовых, влиятельными чиновниками империи, видными литераторами эпохи. Его корреспондентами были С. С. и А. С. Уваровы, И. Ф. Паскевич, А. С. Меншиков, Н. В. Гоголь, М. П. Погодин и другие видные политические и общественные деятели первой половины XIX века. При этом обсуждались в переписке не только проблемы церковного администрирования, но и вопросы истории, этнографии, нумизматики, литературы. Выявление максимально полного корпуса эпистолярного наследия архиепископа Иннокентия (Борисова) представляется актуальной задачей для расширения источниковой базы церковной и светской истории Крыма.

Наиболее полное собрание писем владыки отложилось в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Интересна судьба этой коллекции, ее попадания в одно из крупнейших книгохранилищ и частичной публикации материалов.

26 мая 1857 года архиепископ Иннокентий скончался в Одессе. Его богатейший архив и имущество, оставшись без должного надзора, были обречены на плохую сохранность. По свидетельству одного из учеников владыки, преподавателя Таврической духовной семинарии Александра Васильевича Иванова, из капитала владыки, оценивавшегося в 165 тысяч рублей, уцелели не более 40 тысяч, хранившихся в ценных бумагах. Остальное было расхищено. Та же участь постигла и многие богатые принадлежности роскошной обстановки покоев архиепископа. Так как подлинного духовного завещания Иннокентия не было обнаружено, а черновая копия была написана неразборчиво, то уцелевшая часть имущества долго перетаскивалась из одного помещения в другое, подвергаясь порче и расхищению. Особенно печальна была судьба богатой библиотеки владыки Иннокентия. О ней ничего не было упомянуто в духовном завещании, брат покойного от нее отказался, а душеприказчики не знали, что с ней делать. Местное семинарское начальство ходатайствовало перед Святейшим Синодом о передаче ее в Одесскую духовную семинарию. Ходатайство было уважено и в 1862 году, т. е. через 5 лет после смерти Иннокентия, его библиотека была перевезена в семинарию, но, как замечает А. В. Иванов, «в самом жалком виде». До перевоза в семинарию книжное собрание было свалено в сыром подвале возле бани. Помещение не закрывалось, и книги постоянно расхищались или уничтожались. Все роскошные иллюстрированные издания бесследно исчезли. Книги на славянских наречиях и касавшиеся югославянских народностей были переданы од-

ним из душеприказчиков Славянскому попечительству, а семинарии досталась едва ли не третья часть богатой библиотеки [4].

Иной была судьба эпистолярного наследия архиепископа. Долгое время его нахождение оставалось загадкой. В 1883 году о намерении передать коллекцию писем Иннокентия (Борисова) в дар Императорской публичной библиотеке заявил один из ближайших соратников иерарха, член Одесского болгарского настоятельства статский советник Николай Христофорович Палаузов [5]. Свою идею он претворил в жизнь только в 1887 году, а до этого письма находились в распоряжении экстраординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии Николая Ивановича Барсова. С разрешения Н. Х. Палаузова ученый пользовался собранием для подготовки биографии архиепископа, которая, однако, так и не увидела свет.

Н. И. Барсов в своем отношении в библиотеку в 1883 году обещал доставить письма иерарха в целостности и сохранности не позже 1 июня 1885 года. Вовремя обещания исполнить не удалось, но за несколько лет Н. И. Барсов опубликовал около 500 писем из собрания преосвященного в различных изданиях. Только после этого коллекция попала в Публичную библиотеку. Ее сотрудники внимательно изучили полученные материалы, и пришли к выводу, что Н. И. Барсов издавал письма небрежно и с ошибками. По этой причине в приложении к отчету библиотеки за 1887 год был опубликован «Перечень писем, сохранившихся в бумагах Иннокентия, архиепископа Херсонского, принесенных Императорской публичной библиотеке в дар Н. Х. Палаузовым». Он представлял собой краткий список лиц, писавших владыке, с указанием количества писем, полученных от каждого корреспондента. Кроме того, в перечень были включены черновики писем самого иерарха и другие документы, оказавшиеся в собрании, полученном от Н. Х. Палаузова [6].

Николай Иванович Барсов неслучайно оказался публикатором эпистолярного наследия преосвященного Иннокентия. С 1869 года он работал преподавателем Санкт-Петербургской духовной академии, где читал лекции по гомилетике. Помимо богословских публикаций Н. И. Барсов регулярно публиковал в разных журналах статьи по истории Русской православной церкви и старообрядчества, по педагогике и дидактике. Также он имел опыт подготовки к публикации биографических материалов, связанных с деятельностью выдающегося церковного подвижника – митрополита Московского Филарета (Дроздова) [7].

До сих пор наиболее полным изданием эпистолярного наследия владыки остаются подготовленные Н. И. Барсовым два выпуска «Материалов для биографии Иннокентия Борисова, архиепископа Херсонского и Таврического». В предисловии к этой работе профессор указывал, что для составления биографии иерарха сделано весьма немного. Для того чтобы представить «цельный духовный образ живой личности в полном объеме ее духовно-нравственного бытия» исследователь справедливо считал необходимым использование не только официальной документации, но и переписки. По мнению Н. И. Барсова, бумаги архиепископа представляли «не столько арсенал духовной учености, сколько наглядную картину церковно-религиозной жизни русского общества и практической деятельности церкви для правильного развития и поступательного движения этой жизни» [8, с. 4].

Вступительное слово Санкт-Петербургского профессора проливает свет на судьбу коллекции писем архиепископа Херсонского и Таврического. Девять томов этого собрания после смерти преосвященного Иннокентия поступили в собственность Н. Х. Палаузова. Известный издатель и книгопродавец Маврикий Осипович Вольф, предполагавший выпустить полное собрание сочинений иерарха, приобрел эту коллекцию как материал для составления биографии святителя, которая вошла бы в отдельный том. Поскольку других сведений в распоряжении М. О. Вольфа не оказалось, а по одним только письмам подготовить жизнеописание не представлялось возможным, эпистолярное наследие долгое время оставалось невостребованным и неизвестным для читателей. Н. И. Барсову после долгих уговоров удалось убедить издателя разрешить ему опубликовать избранные письма Иннокентия (Борисова), представлявшие несомненный интерес для истории Русской православной церкви. После смерти М. О. Вольфа в 1883 году собрание писем Иннокентия вернулось в собственность Н. Х. Палаузова. Тот передал его в распоряжение Н. И. Барсова с условием после изучения передать коллекцию Императорской публичной библиотеке [8, с. 4–5]. Прежде чем опубликовать избранные письма в виде книги, ученый размещал их на страницах религиозных и научных журналов [9–20].

Особое внимание Н. И. Барсов уделил переписке архиепископа Иннокентия с митрополитом Филаретом (Дроздовым). В XIX веке этих авторитетных иерархов часто противопоставляли друг другу, в основном из-за разницы в богословских подходах. Тем интереснее их живое, полное полемики на теологические темы, общение [8, с. 37–66].

Из писем выдающегося иерарха и церковного литератора, митрополита Московского Макария (Булгакова) можно почерпнуть немало важных сведений о судьбе книг Иннокентия и о реакции на них цензуры и богословов. Интересно и обсуждение вопросов, связанных с Крымом. 12 января 1850 года митрополит Макарий прокомментировал проект росписи иконостаса Владимирского собора в Севастополе, присланного архиепископом Херсонским и Таврическим. Он предлагал расположить святых в нем в хронологическом порядке, чтобы перед прихожанами возникала «как бы живая история на иконах». Также иерарх предлагал изобразить святого Симона Кананита спутником апостола Андрея Первозванного и подвергнул сомнению факт пребывания в Крыму этого подвижника веры, по преданию погребенного на Кавказе. Еще одним предложением стала идея убрать с иконостаса изображение Папы Римского Мартина, который, по мнению митрополита Макария (Булгакова), не содействовал успехам христианства в Крыму. Из письма от 16 октября 1850 года мы узнаем о присланной митрополиту Иннокентием (Борисовым) брошюре об открытии Успенского скита в Бахчисарае [8, с. 79]. С восхищением владыка Макарий отзывался о словах и речах архиепископа Херсонского по случаю событий Крымской войны [8, с. 85].

Из некоторых писем можно узнать о церковных книжных проектах. 18 января 1855 года ректор Киевской духовной академии Антоний сообщал Таврическому архиепископу, что житие Св. Стефана Сурожского было опубликовано отдельной брошюрой в киевской Лаврской типографии. Сто экземпляров планировалось отпечатать бесплатно для крымской паствы. Житие корреспондент находил излишне

кратким и считал, что в нем недостаточно замечаний, способных убедить читателей в том, что Сурожская епархия в древности находилась именно в Крыму. Также архимандрит Антоний хотел поручить составить более обстоятельный труд о Стефане Сурожском для «Воскресного чтения», а затем издать отдельной книгой или оттиском, «если выйдет что-то толковое и полезное» [8, с. 70].

Еще одним постоянным корреспондентом архиепископа Иннокентия был архиепископ Гавриил (Розанов), предшественник владыки на Херсоно-Таврической кафедре. В связи с этим в письмах за 1848 год постоянно присутствует желание старшего иерарха познакомить молодого коллегу с положением в епархии, с насущными проблемами местных церквей и монастырей [8, с. 12–14].

Афонский инок Серафим 10 апреля 1852 года сообщал о своем знакомстве с публикацией «Одесского вестника» о «прекрасном Афоне крымском». При этом монаха интересовал важный для устройства обителей вопрос о допуске женщин для богомолья. Их отсутствие, по мнению Серафима, было одним из существенных условий удобства пустынной жизни. При этом он признавал пользу, которую приносят обителям паломницы, даже несмотря на «неприятные следствия их набожности для мирных иноков». Монах предполагал, что если «Русский Афон» будет опираться в вопросе о присутствии женщин на принципы греческой обители, то навсегда останется в этом отношении «единственным и неоценимым» [21, с. 13–14]. Впрочем, архиепископ Иннокентий все-таки не стал вводить в крымских обителях подобные ограничения.

Интересна тематика писем владыки обер-прокурору Синода графу Н. А. Протасову. Архиепископ доверительно писал чиновнику о своей борьбе с ревматизмом и лечении на сакских грязях в 1852 году. Личное не смешивалось с административным: владыка рекомендовал на должность викария Херсонской епархии архимандрита Поликарпа (Радкевича). Он характеризовался как человек способный, доказавший свою примерную нравственность во время работы в Крыму и знающий греческий язык. Последнее обстоятельство было важным. Поскольку значительную часть крымской паствы тогда составляли именно греки [21, с. 11–12].

Автор распространенного учебника по русской грамматике Виктор Андреевич Половцов просил у архиепископа Иннокентия совета по вопросу трудоустройства своего сына, получавшего образование в училище сельского хозяйства Вольного экономического общества, но по причине слабого здоровья имевшего необходимость жить на юге России. Иерарх называл лучшим местом для службы работу при возводимом на Южном берегу Крыма царском дворце. Эту местность владыка характеризовал как «средоточие всех природных красот и совершенств Крыма». Еще одним вариантом архиепископ видел работу по карантинам в Феодосии, Евпатории и Херсоне. Работа в этих местах, по мнению преосвященного Иннокентия, была нетрудной и высокооплачиваемой. Кроме того, здоровье молодого чиновника могли поправить морские купания, лучшим местом для которых называлась Феодосия. Архиепископ Херсонский и Таврический заверял В. А. Половцова в оказании помощи его сыну [21, с. 17].

Протоиерей Киево-Софийского собора Иван Михайлович Скворцов был знаком с Иннокентием со времени его службы в Киевской духовной академии. Отношения

между священнослужителями были самыми искренними и дружескими. Их переписка продолжалась до самой смерти архиепископа Херсонского и Таврического в 1857 году и зафиксировала мнения духовенства по актуальным вопросам церковной и общественно-политической жизни Российской империи. И. М. Скворцова радовала известия об устройстве «проекта Афонского» в Крыму. При этом он советовал не ограничиваться в назначениях в новые обители местными игуменами, а пригласить откуда-либо известного и опытного старца, подобного известному византийскому монаху Афанасию Афонского [21, с. 98].

Интересны опубликованные отдельным изданием письма к архиепископу известного дипломата Александра Скарлатовича Стурдзы. Оставив государственную службу, он посвятил себя литературной деятельности и благотворительности. В частности, он перевел на французский язык несколько проповедей архиепископа Иннокентия. Поддерживал идею существования отдельного епископства в Крыму, что выражено в письме от 27 февраля 1849 года. Еще одним предметом забот чиновника стал вопрос о распространении раскольников в центральных губерниях Российской империи. При этом он указывал, что хотя Таврида, наряду с Малороссией, Южной Россией и Бессарабией, «приняла к себе этих гостей», но не пристрастилась к их «нелепому и душепагубному» учению [22, с. 27, 49].

Иннокентий был не только богословом или проповедником, но и человеком с амбициями ученого. Это отразилось на круге его общения, в котором деятели науки занимали не последнее место. Именно поэтому в переписке владыки довольно много писем от ученых, которые посвящали свои работы прошлому Крыма. Так, А. С. Уваров сообщал о своих раскопках в Херсонесе и Инкермане [23, с. 1–2]. В своем письме от 30 октября 1848 года керченский чиновник и историк-любитель Антон Бальтазарович Ашик просил материально поддержать издание его сочинения «Воспорское царство». Судя по другому письму исследователя, владыка Иннокентий обратил внимание на просьбу и помог начинанию крымоведа. Хотя труды о древностях не принесли А. Б. Ашику прибылей, он решил продолжить литературную работу и подготовил книгу «Часы досуга». Вновь последовало обращение к архиепископу Херсонскому и Таврическому, которое, видимо, осталось без ответа. Несколько раз А. Б. Ашик обращался к иерарху с просьбой о покровительстве в высших инстанциях по вопросу повышения жалования исследователя, но, судя по нескольким подобным письмам, содействия владыки он так и не добился [23, с. 41–42]. О работах над проектом церкви в Херсонесе сообщал в своих письмах Николай Никифорович Мурзакевич [23, с. 53–55].

Отдельного упоминания заслуживают хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки около пятисот писем, полученных владыкой Иннокентием в дни Крымской войны. Их присылали иерарху и священники, не оставившие своих приходов и ставшие очевидцами боевых действий, и непосредственно военные, сражавшиеся на бастионах Севастополя. Лишь малая часть этого корпуса документов была опубликована Н. И. Барсовым, хотя и являлась по его представлению «самой подробной неофициальной хроникой войны». Тем не менее, упоминания противостояния в Крыму присутствуют в переписке тех суровых лет.

В примечании к письму старшего брата владыки Матвея Алексеевича Борисова к преосвященному Иннокентию Н. И. Барсов сообщает о наличии в бумагах Иннокентия восьми писем протоиерея Афанасия Савицкого о ходе военных действий в окрестностях Ялты. Священнослужитель, бывший настоятелем храма Иоанна Златоуста, тяготился своим положением в городе, который покинула большая часть населения. Ялтинский приход в дни Крымской войны, по словам протоиерея, состоял всего из ста человек, включая женщин и детей [8, с. 19].

В пасхальном поздравлении архимандрита и ректора Киевской духовной академии Антония от 22 марта 1855 года вновь присутствует тема событий Крымской войны. Помимо интереса к вестям с полуострова киевский служитель интересовался у архиепископа Иннокентия, не подвергнется ли новым обстрелам Одесса. Свой вопрос он облек в соответствующую празднику форму: «не дерзнут враги креста Христова опять иудиним лобзанием христосоваться с Вами и вместо красных яиц посылать Вам бомбы и гранаты?» [8, с. 71].

Таким образом, часть эпистолярного наследия архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова), опубликованная профессором Н. И. Барсовым, является важным и малоизвестным источником для истории православия в Крыму. В письмах к иерарху содержится уникальная информация об устройстве на полуострове обителей в рамках проекта «Русский Афон», откликах духовенства на события Крымской войны, вопросах церковного администрирования. Представляет интерес переписка владыки с видными краеведами: А. Б. Ашиком, Н. Н. Мурзакевичем и А. С. Уваровым. Кроме того, письма корреспондентов архиепископа являются одним из ключевых источников для составления научной биографии выдающегося священнослужителя.

Список использованных источников и литературы

1. Буткевич Т. И. Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. – СПб., 1887. – 422 с.
Butkevich T. I. Innokentij Borisov, byvshij arhiepiskop Hersonskij. – SPb., 1887. – 422 s.
2. Левитский Н. М. Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. – М., 1904. – 153 с.
Levitskij N. M. Vysokopreosvjashennyj Innokentij, arhiepiskop Hersonskij i Tavricheskij. – М., 1904. – 153 s.
3. Мельникова Л. В. Патриотическая деятельность свт. Иннокентия (Борисова) в годы Крымской войны // Вестник церковной истории. – 2007. – № 4. – С. 73-88.
Mel'nikova L. V. Patrioticheskaja dejatel'nost' svt. Innokentija (Borisova) v gody Krymskoj vojny // Vestnik cerkovnoj istorii. – 2007. – № 4. – S. 73-88.
4. Иванов А. В. Воспоминания о высокопреосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом. – Симферополь, 1901. – С. 19-20.
Ivanov A. V. Vospominanija o vysokopreosvjashennom Innokentii, arhiepiskope Hersonskom i Tavricheskom. – Simferopol', 1901. – S. 19-20.
5. Отчет Императорской публичной библиотеки за 1883 год. – СПб., 1885. – С. 233.
Otchet Imperatorskoj publichnoj biblioteki za 1883 god. – SPb., 1885. – S. 233.
6. Приложение. Перечень писем, сохранившихся в бумагах Иннокентия, архиепископа Херсонского, принесенных Императорской публичной библиотеке в дар Н. Х. Палаузовым / Отчет Императорской публичной библиотеки за 1887 год. – СПб, 1890. – С. 1–23.
Prilozhenie. Perechen' pisem, sohranivshihsja v bumagah Innokentija, arhiepiskopa Hersonskogo, prinesennyh Imperatorskoj publichnoj biblioteke v dar N. H. Palauzovym / Otchet Imperatorskoj publichnoj biblioteki za 1887 god. – SPB, 1890. – S. 1–23.

7. Барсов Н. И.: [Некролог] // Исторический вестник. – 1903. – № 5. – С. 784–785.
Barsov N. I.: [Nekrolog] // Istoricheskij vestnik. – 1903. – № 5. – С. 784–785.
8. Барсов Н. И. Материалы для биографии Иннокентия Борисова, архиепископа Херсонского и Таврического : в 2 вып. – СПб., 1884. – Вып. 1. – 150, 79, 26 с.
Barsov N. I. Materialy dlja biografii Innokentija Borisova, arhiepiskopa Hersonskogo i Tavricheskogo : v 2 vyp. – SPb., 1884. – Vyp. 1. – 150, 79, 26 s.
9. Письмо высокопреосв. Филарета [Дроздова], митрополита Московского // Труды Киевской Духовной академии. – 1884. – № 1. – С. 112–115.
Pis'mo vysokopreosv. Filareta [Drozdova], mitropolita Moskovskogo // Trudy Kievskoj Duhovnoj akademii. – 1884. – № 1. – С. 112–115.
10. Письма Филарета [Амфитеатрова], митрополита Киевского, и архимандрита Антония [Амфитеатрова], ректора Киевской академии (впоследствии архиепископа Казанского) // Там же. – № 4. – С. 621–631; № 5. – С. 69–102; № 6. – С. 258–292.
Pis'ma Filareta [Amfiteatrova], mitropolita Kievskogo, i arhimandrita Antonija [Amfiteatrova], rektora Kievskoj akademii (vposledstvii arhiepiskopa Kazanskogo) // Tam zhe. – № 4. – С. 621–631; № 5. – С. 69–102; № 6. – С. 258–292.
11. Письма Макария [Булгакова], митрополита Московского // Христианское чтение. – 1884. – № 5/6. – С. 798–817.
Pis'ma Makarija [Bulgakova], mitropolita Moskovskogo // Hristianskoe chtenie. – 1884. – № 5/6. – С. 798–817.
12. Письма Гавриила [Розанова], архиепископа Тверского и Кашинского // Тверские епархиальные ведомости. – 1884. – № 14. – С. 433–454; № 15. – С. 473–477.
Pis'ma Gavriila [Rozanova], arhiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo // Tverskie eparhial'nye vedomosti. – 1884. – № 14. – С. 433–454; № 15. – С. 473–477.
13. Письма протоиерея В. И. Нордова // Вологодские епархиальные ведомости. – 1885. – Приб. № 17. – С. 351–363; № 18. – С. 367–379.
Pis'ma protoiereja V. I. Nordova // Vologodskie eparhial'nye vedomosti. – 1885. – Prib. № 17. – С. 351–363; № 18. – С. 367–379.
14. Письма протоиерея И. М. Скворцова // Труды Киевской Духовной академии. – 1885. – № 6. – С. 314–328; № 7. – С. 472–482; № 8. – С. 671–675; № 9. – С. 165–167; № 10. – С. 311–318.
Pis'ma protoiereja I. M. Skvorcova // Trudy Kievskoj Duhovnoj akademii. – 1885. – № 6. – С. 314–328; № 7. – С. 472–482; № 8. – С. 671–675; № 9. – С. 165–167; № 10. – С. 311–318.
15. Письма архиепископа Ириней Нестеровича // Вологодские епархиальные ведомости. – 1886. – № 1. – С. 1–10; № 2. – С. 33–40; № 3. – С. 42–56.
Pis'ma arhiepiskopa Irineja Nesterovicha // Vologodskie eparhial'nye vedomosti. – 1886. – № 1. – С. 1–10; № 2. – С. 33–40; № 3. – С. 42–56.
16. Письма архиепископа Иннокентия к разным лицам // Христианское чтение. – 1886. – Ч. 1. – № 1/2. – С. 226–248.
Pis'ma arhiepiskopa Innokentija k raznym licam // Hristianskoe chtenie. – 1886. – Ch. 1. – № 1/2. – С. 226–248.
17. Письма с Востока к преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому // Там же. – 1887. – Ч. 1. – № 1/2. – С. 278–296.
Pis'ma s Vostoka k preosvjashhenomu Innokentiju, arhiepiskopu Hersonskomu // Tam zhe. – 1887. – Ch. 1. – № 1/2. – С. 278–296.
18. Письма Гавриила [Городкова], архиепископа Рязанского // Там же. – № 5/6. – С. 623–662.
Pis'ma Gavriila [Gorodkova], arhiepiskopa Rjazanskogo // Tam zhe. – № 5/6. – С. 623–662.
19. Письма архимандрита Новгородского Юрьева монастыря Фотия // Там же. – Ч. 2. – № 11/12. – С. 722–764.
Pis'ma arhimandrita Novgorodskogo Jur'eva monastyrja Fotija // Tam zhe. – Ch. 2. – № 11/12. – С. 722–764.
20. Материалы для биографии Иннокентия, архиепископа Херсонского: Письма разных лиц к преосвященному Иннокентию // Там же. – 1888. – Ч. 1. – № 1/2. – С. 199–227; Ч. 2. – № 11/12. – С. 833–853.

Materialy dlja biografii Innokentija, arhiepiskopa Hersonskogo: Pis'ma raznyh lic k preosvjashhennomu Innokentiju // Tam zhe. – 1888. – Ch. 1. – № 1/2. – S. 199–227; Ch. 2. – № 11/12. – S. 833–853.

21. Барсов Н. И. Материалы для биографии Иннокентия Борисова, архиепископа Херсонского и Таврического : в 2 вып. – СПб., 1888. – Вып. 2. – 126, 5 с.

Barsov N. I. Materialy dlja biografii Innokentija Borisova, arhiepiskopa Hersonskogo i Tavricheskogo : v 2 vup. – SPb., 1888. – Vyp. 2. – 126, 5 s.

22. Письма А. С. Стурдзы к Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому. – Одесса, 1894. – 54 с.

Pis'ma A. S. Sturdzy k Innokentiju, arhiepiskopu Hersonskomu i Tavricheskomu. – Odessa, 1894. – 54 s.

23. Письма разных лиц архиепископу Иннокентию Борисову // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. – 1884. – Кн. 4. – Отд. V. – смесь. – С. 1–67.

Pis'ma raznyh lic arhiepiskopu Innokentiju Borisovu // Chtenija v Obshhestve istorii i drevnostej Rossijskih. – 1884. – Кн. 4. – Otd. V. – smes'. – S. 1–67.

Kalinovsky V. V. On the issue of publication of epistolary heritage Archbishop Innocent (Borisov) by Professor N. I. Barsov: Crimean aspect / V. V. Kalinovsky // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 32–43.

We studied selected letters of the epistolary heritage of Archbishop of Kherson and Taurida Innocent (Borisov), published by Professor N. I. Barsov. This collection is an important and little-known source for the history of Orthodoxy in Crimea. A collection of letters, which was deposited in the collections of the Department of Manuscripts of the National Library, is one of the most extensive collections, with a broad and distinctive thematic palette. The correspondence coming to the institution was traced. N. I. Barsov prepared letters of the above mentioned church lord and his correspondents in the religious and secular editions, for publication, and these texts were subsequently combined into two issues of "material for biographies of Innocent Borisov, Archbishop of Kherson and Taurida". The letters to the cleric contain some unique information about the apparatus of the peninsula monasteries under the project "Russian Athon", about the response of the clergy to the events of the Crimean War, and on the question of ecclesiastical administration. A special attention is given to the church lord correspondence with prominent ethnographers: A. B. Ashik, N. N. Murzakevich and A. S. Uvarov. The letters of Archbishop Correspondents are one of the key sources for the compilation of scientific biography of this famous cleric.

Keywords: epistolary, Innocent (Borisov), N.I. Barsov.